
«ЦЗЫ И» («ЧЕРНЫЕ ОДЕЖДЫ»): ДВА ВАРИАНТА ОДНОГО ТЕКСТА*

А.Ю. Блажкина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока РАН
Нахимовский пр-т, 32, Москва, Россия, 117997

Статья посвящена сравнительному анализу двух вариантов древнего философского текста «Цзы и» («Черные одежды»). Данный текст идейно принадлежит конфуцианской традиции. В нем заложены основополагающие онтологические и этические максимы раннего конфуцианства. Сопоставление двух вариантов текста «Цзы и» наглядно демонстрирует историческое развитие конфуцианского философского учения в Древнем Китае от эпохи Чжаньго (475—221 до н.э.) до эпохи Хань (206 до н.э. — 220 н.э.).

Ключевые слова: философия раннего конфуцианства, годяньские рукописи, трактат «Ли цзи», шанхайские манускрипты, конфуцианство эпохи Чжаньго, конфуцианство эпохи Хань.

Основной задачей является рассмотрение смысловых различий двух вариантов текста под названием «Цзы и» («Черные одежды») (緇衣). Первый — это канонический вариант, который представляет собой часть трактата «Ли цзи» («Записки о ритуале») (禮记); второй вариант — текст, входящий в состав так называемых годяньских рукописей (郭店竹简 *годянь чжуцзянь* — годяньские бамбуковые планки). Подробный анализ двух текстов иллюстрирует идейную эволюцию и историческое развитие конфуцианского учения.

Текст «Цзы и» («Черные одежды») хорошо известен мировой синологии. Он является одной из глав классического конфуцианского трактата «Ли цзи», который пока лишь частично переведен на русский язык. «Ли цзи» входит в состав канонического свода конфуцианской литературы — «У цзин» («Пятиканония») (五经). С 136 г. до н.э. (время династии Хань) знание трактата «Ли цзи» стало обязательным для сдачи экзаменов на пост чиновника по системе *кэ цзюй* (科举) (1).

Относительно недавно был обнаружен другой вариант текста «Цзы и». Он является частью корпуса годяньских рукописей. Годяньские рукописи — это общее название текстов, начертанных на бамбуковых планках. Они были найдены китайскими учеными в октябре 1993 г. в уезде Шаян провинции Хубэй (территория древнего царства Чу). В местечке Годянь, где велись раскопки, китайские археологи обнаружили древний могильник. Среди прочих артефактов, поднятых на поверхность, находились 804 бамбуковые планки. На 730 из них были нанесены чуские письма, насчитывавшие около 13 000 иероглифов. Годяньские рукописи датируются периодом до III в. до н.э. (эпоха Чжаньго).

Кроме годяньского и канонического вариантов существует еще один вариант текста «Цзы и». Это текст из собрания шанхайских манускриптов *шанбо цзянь* (2)

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-03-00246).

(上博简) [6], названный так по месту хранения в Шанхайском музее. Датировка (конец эпохи Чжаньго) и происхождение (царство Чу) шанхайских манускриптов совпадает с годяньскими рукописями. Более того, шанхайский вариант текста «Цзы и» в смысловом отношении во многом дублирует годяньский список. Поэтому в данной статье основное внимание уделяется сравнению канонического и годяньского вариантов «Цзы и» и выявлению их сходства и различий. Они весьма существенны для понимания исторической судьбы конфуцианства.

По утверждению китайского ученого, работающего под псевдонимом Оуян Чжэньжэнь (настоящее имя — Чжан Цзюэ), расхождения между годяньским и каноническим вариантами «Цзы и» отражают несоответствия между доциньским конфуцианством (3) и раннеханьским конфуцианством [10]. В свою очередь, авторы энциклопедии «Духовная культура Китая» полагают, что «„Ли цзи“... приписываемый Конфуцию и его ближайшим ученикам (Цзы Сы, Цзэн-цзы, Янь Юаню и др.)» включал «более поздние тексты эпохи Хань» [2. С. 722]. Российская исследовательница «Ли цзи» И.Б. Кейдун отмечает, что «текст „Ли цзи“ был создан гораздо позднее, чем „Ли ли“ и „Чжоу ли“, — в I в. до н.э. ...Конфуцианство „Ли цзи“ — это позднее, ханьское, имперское конфуцианство. Конфуцианство этой эпохи призвано было занять место идеологической основы империи. Оно впитало в себя многое из других (порой соперничавших с конфуцианством) идеологических учений» [3].

Таким образом, опираясь на датировку, данную китайскими и российскими учеными, можно утверждать, что эволюция «Цзы и» от годяньской до канонической версии «Ли цзи» отражает идеологическую и историческую эволюцию конфуцианства от середины—конца эпохи Чжаньго (время создания годяньских рукописей) до начала династии Хань (время создания трактата «Ли цзи»).

Философско-политическая проблематика «Цзы и» отражена в самом названии текста — «Черные одежды». Это название связано с одноименной песней классического трактата «Ши цзин» («Канон поэзии») (4). Черные шелковые одежды — традиционный наряд высших слоев чиновничества в Древнем Китае. Как полагает профессор Оуян, ссылаясь на известного китайского ученого Вэнь Идо, «черные одежды — платья, которые надевали *цины* и *дафу* (высшие чиновники) на аудиенцию во дворец государя» [10].

Черные одежды символизируют прочную опору гуманной власти правителя. Основная задача текста «Цзы и» заключается в том, чтобы выстроить гармоничную систему взаимодействия высшего (правителя) и низшего (чиновника), а также выявить те принципы, на основании которых должен действовать чиновник. Поэтому название «Черные одежды» кажется адекватно отражающим главную идею данного произведения.

И годяньский, и канонический варианты используют одну и ту же текстовую формулу «Лунь юя» («Суждения и беседы»): *цзы юэ* (子曰). В отечественной синологии она переводится как «Конфуций (Учитель) сказал» и обращает читателя к истокам конфуцианства. Тем самым подчеркивается исключительная важность тех положений, которые утверждаются после *цзы юэ*. *Цзы юэ* — это, по сути, кон-

ституирование непреложных истин. Они не допускают сомнения, так как их изрекает сам Конфуций. Однако профессор Пекинского Народного Университета Лян Тао в своей монографии «Годяньские рукописи и школа Цзы Сы и Мэн-цзы» [9. С. 18, 232—260] ставит вопрос о целесообразности перевода фразы «子曰» как «Конфуций сказал» в тексте «Цзы и». Лян Тао полагает, что согласно общему содержанию «Цзы и» перевод «子曰» в виде лексической формулы «Конфуций сказал» не обязательно является верным. Профессор замечает, что некоторые ученые предлагают переводить «子曰» как «Цзы Сы сказал», некоторые — как «Учитель сказал», не делая прямой отсылки к Конфуцию, есть и согласные с формулой «Конфуций сказал». Сам Лян Тао оставляет вопрос о переводе «子曰» открытым. Сравнение годяньского и канонического вариантов текста «Цзы и» показывает, что в каноническом варианте за исключением первого параграфа (который начинается словами *цзы янь чжи юэ* «子言之曰», что по смыслу тождественно фразе *цзы юэ* «子曰») везде стоит *цзы юэ* «子曰». В годяньском варианте первый чжан (параграф) начинается с фразы *Фу цзы юэ* «夫子曰» («Учитель [Кун]фу-цзы сказал»), то есть здесь явно указывается на имя Конфуция. Все последующие чжаны используют лексическую формулу «子曰» («Учитель сказал»). В связи с этим кажется целесообразным переводить «子曰» как «Конфуций сказал».

Кроме того, в ткань текста «Цзы и» вплетено множество цитат из двух древних памятников — «Ши цзина» («Канона поэзии») и «Шу цзина» («Канона истории»). И это не случайно, ибо тем самым усиливается эффект от текстовой формулы *цзы юэ*. Именно Конфуцию традиция приписывает редакцию «Шу цзина» и «Ши цзина». Трактат «Шу цзин» повествует о легендарных правителях древности (это Яо, Шунь, Юй, Вэнь-ван, У-ван, Чэн-ван) как образцах конфуцианской добродетели. При помощи своих мудрых сановников (Гао Яо, И Инь) они разработали «уложения и повеления», которые являются ориентирами для правителей последующих эпох и служат поддержанию государственности в Поднебесной.

В свою очередь, «Ши цзин» представляет собой поэтический песенный памятник далекой древности. Он впитал в себя дух китайского этноса. «Ши цзин» повествует и о трудовых буднях земледельцев, и о ратных подвигах воинов, и о любовных переживаниях (понятных и современному читателю). Кроме того, в «Ши цзине» просматриваются и основы конфуцианской философии. В особенности это относится к нравственно-поведенческой категории *ли* (禮), вошедшей в гносеонтологическую архитектуру исходных конфуцианских аксиом. Во-первых, «Ши цзин» — трактат анонимный, фольклорный и потому принадлежит гению всего китайского народа. Во-вторых, песни «Ши цзина» — не просто отвлеченные рассуждения любителя мудрости, а эмоционально окрашенное отражение жизни всей Поднебесной. Поэтому то, что высказано в песнях, не подлежит сомнению. Когда философский текст выливается в песню или когда в ткань философского текста вплетается песня, читатель уже изначально и неосознанно соглашается с тем, что песня не может лгать. Таким образом, автор (авторы) текста «Цзы и» не просто выдвигает предположение, но и подтверждает его истинность посредством цитирования «Ши цзина» или «Шу цзина».

Цитирование древних памятников «Ши цзина» и «Шу цзина» является общей чертой и для канонического, и для годяньского вариантов «Цзы и». Это может косвенно доказывать тот факт, что уже в эпоху Чжаньго эти трактаты были классикой.

Обратимся непосредственно к основной проблематике данной статьи — к тем различиям, которые встречаются в годяньском и каноническом вариантах текста «Цзы и» [5. С. 482—487; 7. С. 323—331]. Начнем с первого чжана (5), так как уже с самого начала намечается несоответствие между двумя вариантами одного текста.

Годяньский вариант:

Конфуций сказал: «Если любить прекрасное (добро), подобно тому, как любят прекрасное в „Черных одеждах“, если ненавидеть безобразное (зло), подобно тому, как ненавидел его Сян Бо (6), то силы народа воспрянут, и образец не придет в негодность. В „Ши цзине“ сказано: „Эталон и образец — это Вэнь-ван, все земли оказывают ему доверие“» (7).

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Если легко служить высшему, легко знать [о помыслах] низшего, тогда наказания не применяются. Если любить достойных [мужей] подобно „Черным одеждам“, а ненавидеть злых подобно тому, как ненавидел [их] Сян Бо, тогда титулы и ранги не изменяются, и народ осуществляет желаемое, наказания не используются, и народ подчиняется. В „Ши цзине“ сказано: „Образец и эталон — это Вэнь-ван, все земли оказывают ему доверие“» (8).

Годяньский вариант называет те нормы, которые являются ключевыми этическими постулатами для благородного мужа. Годяньские тексты, как и другие основные тексты конфуцианства, написаны не для простолюдинов, то есть «мелкого люда» *сяо жэнь* (小人). Они ориентированы на благородных мужей — *цзюнь-цзы* (君子), которые являются воплощением конфуцианского идеала нравственности.

В каноническом варианте из «Ли цзи» основной упор делается на поддержание целостности социальной иерархии, которая гарантирует стабильность в стране и без которой невозможна сильная власть монарха («титулы и ранги не изменяются» *цзюэ бу ду* (爵不渎)). Опора монарха — даровитые и талантливые, достойные люди *сянь* (賢) (9). Они должны, прежде всего, посвятить свой талант службе. Таких чиновников государь привлекает на свою сторону и использует во благо Поднебесной, чтобы избежать беспорядков и смуты. Иероглиф *мэй* (美) из годяньского варианта, обозначающий одновременно и эстетический идеал прекрасного, и этический идеал блага («Если любить прекрасное [добро], подобно тому, как любят прекрасное в „Черных одеждах“» *好美如好緇衣*), заменяется на иероглиф *сянь* (賢), указывающий на выдающиеся качества подчиненного (*好贤如《緇衣》*). То есть категория прекрасного (добра), которому противопоставляется категория безобразного (зла), наполняется в каноническом варианте совершенно конкретным содержанием.

Схожим образом фраза «силы народа воспрянут, и образец не придет в негодность» (民威力而型不頓) из годяньского варианта меняется на фразу «титулы

и ранги не изменяются, и народ осуществляет желаемое, наказания не используются, и народ подчиняется» (則爵不渎而民作愿，刑不试而民咸服).

Народом невозможно управлять без опоры на развитый чиновничий аппарат, который основывается на четкой дифференциации по «титулам и рангам». Если это разделение по титулам и рангам согласовано и находится в порядке, если каждый сановник занимает на службе место соответственно своим способностям, то наказания становятся ненужными, народ следует за правителем и не боится наказаний. Хотя, отметим, в годяньском тексте «Луский Му-гун спросил Цзы Сы» явно указывается на превосходящее над жалованием и титулами значение долга (10).

В годяньском варианте фраза «силы народа воспрянут» *мин сянь ли* (民威力) (вариант перевода: «народ собирает все силы») указывает на то, что мораль в народе неустанно воспитывается вышестоящими, и потому народ с воодушевлением берется за работу. Вместе с тем задача вышестоящего состоит, прежде всего, в просвещении, что подтверждается и другими годяньскими текстами. В каноническом же варианте народ призван «осуществлять желаемое» *мин цзо юань* (民作愿), то есть слепо подчиняться вышестоящим. Поэтому задача вышестоящего заключается в том, чтобы эффективно управлять, а не в том, чтобы просвещать.

Кроме того, в каноническом варианте есть фраза, которая отсутствует в годяньском варианте: «Если легко служить высшему, легко знать [о помыслах] низшего, тогда наказания не применяются (为上易事也，为下易知也，则刑不烦矣)». Здесь опять же раскрываются взаимоотношения правителя и чиновника и условия их гармоничного сосуществования с подразделением социальных ролей: если правитель не свирепствует по отношению к подданному, то подданному «легко служить» (易事 *и ши*) государю; если подданные не скрывают своих намерений и не строят козни у правителя за спиной, то правителю не составляет труда контролировать чиновников, тогда отпадает и необходимость в наказаниях. В противном же случае наказания могут быть оправданы. Хотя в 12-м чжане (и в годяньском, и в каноническом вариантах) сказано: «Если правитель обучает посредством добродетели, выправляет посредством ритуала, то народ становится старательным. Если обучает посредством насильственных средств, выправляет посредством наказаний, то у народа сердце обманщика» (11).

То есть здесь утверждается, что наказания как метод управления народом неэффективны и не могут использоваться для того, чтобы гармонизировать Поднебесную. Руководя страной, гуманный правитель не использует негуманные средства. Эта идея восходит еще к трактату «Лунь юй», где сказано: «Если руководить посредством законов и выправлять посредством наказаний, народ будет пытаться избежать [наказаний] и не будет испытывать чувства стыда. Если же руководить посредством добродетели и выправлять посредством ритуала, народ будет знать стыд и исправится» [4. С. 22].

Таким образом, в каноническом варианте текста «Цзы и» утверждается, что мир и спокойствие в Поднебесной (когда наказания не применяются) напрямую зависят от морально-этических качеств правителя и его подданных-сановников. Важность роли сановников утверждается и в 16-м чжане. Обратимся непосредственно к тексту.

Годяньский вариант:

Конфуций сказал: «Благородный муж ведет людей посредством слова, и повсеместно распространяет [добродетель] посредством поступков» (12).

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Благородный муж ведет людей посредством слова, и ограничивает их [от зла] — поступками» (13).

Как видно, относительно годяньского варианта в каноническом варианте изменен только один иероглиф (выделено жирным): 君子道人以言, 而恒以行 (годяньский вариант) и 君子道人以言, 而禁人以行 (канонический вариант). Однако эти два отрывка не тождественны по смыслу. Иероглиф 恒 (héng), означающий 1) постоянный и 2) неизменный, в данном случае выступает в качестве глагола 恒 (gèng) со значениями 1) повсеместно распространять и 2) распространяться (доходить до...). Он и заменяется на иероглиф 禁 jìn со значениями 1) запрещать, табуировать, подвергать запрету и 2) удерживать, останавливать, препятствовать.

Таким образом, основной функцией благородного мужа является то, что он предостерегает простой народ от проступков, налагает запрет и табуирует определенные действия. Функция, несомненно, важная, но явно не тождественная тому, что называется «распространять добродетель». «Распространять [добродетель] посредством поступков» означает служить образцом для простого народа. Если благородный муж, который отдает все силы служению своему народу, служит образцом, тогда и простой люд начинает почитать добродетель — эта идея проходит едва ли не через все годяньские тексты.

Кроме того, в каноническом варианте 16-й чжан дополнен объемным отрывком с несколькими цитатами из глав трактата «Ши цзин», отсутствующими в годяньском варианте. Не будем приводить весь отрывок полностью, остановимся лишь на нескольких весьма любопытных фразах.

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Низкий человек тонет в воде, благородный муж тонет в сплетнях, Великий человек тонет в [своем] народе, каждый по-своему запятнан. Все это потому, что вода близка к человеку, и она топит человека; к ней легко привыкнуть, но с ней трудно породниться, [поэтому] вода с легкостью топит человека. Сплетни источаются без устали, но они докучают; их легко произносить, но трудно исправить, [поэтому] сплетни с легкостью топят человека. Когда народ уклоняется от [велений Великого] человека, то сердце народа вульгарно; народ стоит уважать, и необходимо обходиться с народом осторожно, [а иначе] народ с легкостью топит [Великого] человека. Вот почему благородный муж не может не быть осмотрительным» (14).

Очевидно, что данный отрывок не согласован с предыдущим повествованием, разрывая тесную связь правителя и подданных. Согласно каноническому варианту

текста «Цзы и», «Великий человек тонет в [своем] народе» (大人溺于民 *да жэнь няо юй мин*). И потому, Великий человек «запятнан» (褻 *се*) (15) посредством своего народа. Иероглиф 褻 *се* имеет основное значение «исподнее нижнее платье». Он явно коррелирует с названием текста — «Цзы и». Черные одежды являются именно парадным туалетом высшего чиновника в противовес обыденному, домашнему платью простолюдина. Кроме того, народ сравнивается с потоком воды, уносящим все живое. Вспомним известную цитату конфуцианского философа Сюнь-цзы (313—238 до н.э.), где правитель сравнивается с лодкой, а народ с водой, которая может нести лодку, а может и опрокинуть ее. Однако, с точки зрения автора (авторов) годяньских рукописей, человеческий род, вне зависимости от социального положения, являет собой самое ценное, что есть в Поднебесной: «Небо рождает сотни вещей, [из них] человек — самое дорогое» (天生百物, 人為貴 *тянь шэн бай у жэнь вэй гуй*) [10. С. 485]. В каждом человеке заложена возможность к обучению, именно посредством обучения человек может совершенствовать свою природу. Это положение близко к воззрению другого конфуцианского мыслителя — Мэн-цзы (372/71 или 390/89—289 или 305 до н.э.) о доброте человеческой природы (人性善也 *жэнь син шань е*). Оно является одним из доводов ученых, которые доказывают идейно-смысловую принадлежность годяньских рукописей «школе Цзы Сы и Мэн-цзы» (思孟学派 *сы мэн сюэ пай*) [8].

В отечественной синологии многие исследователи с осторожностью говорят о так называемых «восьми школах конфуцианства», а некоторые (например, Л.С. Васильев) и вовсе отвергают существование последних [1. С. 37]. В каноническом варианте «Цзы и» утверждается, что «сердце народа (дурно) / вульгарно» (民有鄙心 *минь ю би синь*) (16). Народ *минь* (民) как собрание «низких людей» *сяо жэнь* (小人) не внемлет речам государя, «отстраняется» (闭 *би*) от него. Народ в данном случае противопоставляется человеку (人 *жэнь*), то есть Великому человеку (大人 *да жэнь*). *Да жэнь* — словосочетание, нетипичное для годяньских рукописей. Ни в одном из текстов оно не встречается, в отличие от сочетаний «благородный муж» (君子 *цзюнь-цзы*) или «совершенномудрый» (圣人 *шэн жэнь*). Согласно канонической версии текста «Цзы и», Великий человек (под которым понимается, прежде всего, Сын Неба) взаимодействует с народом посредством силы, держит его в строгости, требует беспрекословного подчинения и по необходимости применяет наказания. В этом положении, несомненно, проявляется влияние такого философского течения, как легизм, что противоречит позиции Конфуция. Как пишет видный российский синолог Л.С. Переломов: «Будучи сторонником авторитарной системы, Конфуций в то же время был противником излишней абсолютизации царской власти. В своей модели государства он стремился ограничить права царя. В этом, по-видимому, одна из причин возникновения концепции „благородного мужа“ — прообраза будущего „совершенного“ бюрократа» [11].

Таким образом, Конфуций понимал, что абсолютизация и бесконтрольная власть монарха может быть опасна для страны. Именно поэтому конфуцианство

уделяло такое пристальное внимание роли благородного мужа — *цзюнь-цзы*. Эта мысль находит свое отражение и в 18-м чжане текста «Цзы и». Чжан 18 также содержит фразу, которая не встречается в годяньском варианте текста «Цзы и».

Канонический вариант:

Конфуций сказал: «Низшие служат высшими, если их личные качества не выправлены, их речи не соответствуют поступкам, тогда чувство долга не едино, а действия не установлены в едином порядке» (17).

Продолжая идею, высказанную в 16-м чжане, в каноническом варианте текста «Цзы и» постулируются необходимые условия эффективного взаимодействия низшего (чиновника) и высшего (правителя). Согласно конфуцианской этической доктрине, подлинный чиновник должен обладать соответственными внутренними и внешними качествами. Все действия сановника должны быть согласованы с ритуалом *ли* (禮) и соответствовать норме (格 *гэ* — здесь дословно «сетка»), слова не должны расходиться с делом. В противном случае строгая иерархия высших и низших будет нарушена.

Сравнительный анализ годяньского и канонического вариантов текста «Цзы и» показывает, как идеальные постулаты раннего конфуцианства в эпоху Хань получили новое осмысление (18). Из отвлеченных философских воззрений они преобразовались в практические максимы, с помощью которых стало возможным осуществлять государственно-властные полномочия: руководить страной, держать в подчинении многочисленное население Поднебесной, контролировать аппарат чиновников. На основании приведенного исследования можно сделать выводы о том, что в канонической версии текста «Цзы и» относительно годяньской версии изменились следующие положения.

1. Отношение к титулам и рангам как основе чиновничьей иерархии. Если в годяньском варианте эпохи Чжаньго титулам и рангам отводится второстепенное место, то в каноническом варианте из трактата «Ли цзи» титулы и ранги становятся гарантом стабильности бюрократического аппарата. Неразбериха в титулах и рангах приводит к хаосу среди чиновников, а в дальнейшем и к смуте во всей Поднебесной.

2. Направленность основных функций благородного мужа *цзюнь-цзы*. Если в годяньском варианте текста «Цзы и» основной функцией благородного мужа было распространение добродетели, то в каноническом варианте благородный муж призван, прежде всего, ограждать людей от пороков путем табуирования определенных действий.

3. Отношения к главной задаче взаимодействия правителя и народа. Согласно годяньской версии главная задача правителя состоит в том, чтобы просвещать народ. Возможно, под влиянием легизма в каноническом варианте главной задачей правителя стало не просвещение, а управление. Причем такая форма управления, которая помогает держать народ в строгости.

4. Отношение к народу. Ценность человека, несмотря на его общественное положение, сменяется в каноническом варианте настороженным и даже несколько пренебрежительным отношением к простому люду (*минь*) который понимается как масса низких людей (*сяо жэнь*).

5. Отношения к наказаниям как средству управления народом. Согласно каноническому варианту текста «Цзы и» наказания оправданы, если применяются дозированно. Правитель может и должен применять наказания, если того требует сложившаяся ситуация.

Время изменило облик первоизданного конфуцианства. Это не хорошо и не плохо, это — историческая данность, которую стоит принять и исходя из которой стоит проводить дальнейшие научные исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подробнее об этом см. http://www.synologia.ru/a/%D0%9B%D0%B8_%D1%86%D0%B7%D0%B8.
- (2) В данном случае мы целенаправленно переводим термин *цзянь* 簡 (досл. «бамбуковые дощечки для письма», «планки») как «манускрипты», чтобы не смешивать с годяньскими рукописями, хотя и в состав названия годяньских рукописей, и в состав названия шанхайских манускриптов входит иероглиф *цзянь* 簡.
- (3) Годяньские рукописи датируются большинством ученых концом периода Чжаньго (475—221 до н.э.).
- (4) 诗经, 郑风, «緇衣»: «緇衣之宜兮, 敝予又改为兮». «Ши цзин», «Обычаи царства Чжэн», «Пригожи вы, князь»: «Пригожи вы, князь, в черном платье своем, износите это — другое сошьем» «Ши цзин: Книга песен и гимнов» / Пер. с кит. и коммент. Штукина А.А. М., 1987.
Текст «Черные одежды» содержит фрагменты из 17 од «Ши цзина»: 3 из раздела «Го фэн» (всего 4 цитаты), 8 из «Сяо я» («Малые оды») (всего 9 цитат), 5 из «Да я» («Великие оды») (всего 9 цитат) и 1 фрагмент из утерянной оды, для которой нет аналога в современном тексте «Ши цзина».
- (5) Далее по тексту сначала привожу более ранний годяньский вариант, затем курсивом — канонический вариант из «Ли цзи».
- (6) Сян Бо — дворцовый евнух (дин. Чжоу) и название главы из «Ши цзина» (Малые оды, II, V, 6) в которой Сян Бо осуждает клеветников.
- (7) 夫子曰: 好美如好緇衣, 恶恶如恶巷伯, 则民咸力而型不頓。《詩》云: ‘儀型文王, 萬邦作孚’。
- (8) 子曰: «好贤如”緇衣”, 恶恶如”巷伯”, 则爵不渎而民作愿, 刑不试而民咸服。”大雅”曰: ‘儀型文王, 萬国作孚»。
- (9) 贤 xián xián I прил. (часто употребляется вместо существительного) 1) умный, мудрый, талантливый [человек], способный; мудрец; талант 2) конф. [ученый и вместе с тем] добродетельный, добрый, достойный; человек, по моральным качествам уступающий только (至) совершенному мудрому (обр. в знач.: второго сорта, следующий за лучшим).
- (10) 為義而遠祿爵.
- (11) 長民者教之以德, 齊之以禮, 則民有勸心. 教之以政, 齊之以刑, 則民有免心.
- (12) 君子道人以言, 而恒以行.
- (13) 君子道人以言, 而禁人以行.
- (14) 小人溺于水, 君子溺于口, 大人溺于民, 皆在其所褻也. 夫水近于人而溺人; 德易狎而难亲也, 易以溺人. 口费而烦, 易出难悔, 易以溺人. 夫民闭于人而有鄙心, 可敬不可慢, 易以溺人. 故君子不可以不慎也.
- (15) 褻 — xiè I сущ. исподнее нижнее платье; одежда для дома; затрапезный, домашний, обыденный (об одежде) II прил. 1) грязный, поганый 2) скабресный, непристойный, вульгарный).

- (16) 鄙 — bǐ bǐ I прил. 1) дикий, некультурный; грубый, вульгарный; уничтожит. мой; 2) подлый; низкий.
- (17) 下之事上也, 身不正、言不信, 则义不壹、行无类也.
- (18) Подробнее об этом см. статью Ян Чаомина. Цун дэ син чэн чжи дао вэй цюань чжэн чжи — ши тань Дун Чжуншу цзай жу сюэ чжаунь син чжун дэ цзо юн (От политики добродетели до политики власти и силы — попытка осмысления значения трансформации конфуцианства у Дун Чжуншу) http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100n9f4.html.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Васильев Л.С.* Древний Китай: Т. 3: Период Чжаньго (V—III вв. до н.э.). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006.
- [2] *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко, Ин-т Дальнего Востока.* — М.: Восточная литература, 2006. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. — 2009. С. 722.
- [3] *Кейдун А.Б.* Классический конфуцианский трактат «Ли цзи» и китайский ритуал конца XVII — начала XX в. URL: <http://www.dissercat.com/content/klassicheskii-konfutsianskii-traktat-li-tszi-i-kitaiskii-ritual-kontsa-xvii-nachala-xx-v>.
- [4] *Кун-цзы.* Лунь юй (Лунь юй). Го сюэ шу юань си лие. Чанчунь, 2009.
- [5] *Ли Лин.* Годянь чу цзяньцзяо дуцзи (Очерки о годяньских бамбуковых планках). Пекин, 2002. С. 482—487.
- [6] *Ли Лин.* Шанбо чуцзянь сань пянь цзяоду цзи (Очерки о трех главах шанхайских манускриптов из Чу) // Чжунго жэньмин дасюэ чубаньшэ (Издательство Китайского Народного Университета) 2007.
- [7] *Ли цзи цзинцуй* (Чистейший Ли цзи) / Чэн Цайцзюнь чжубянь (ред. Чэн Цайцзюнь). Пекин, 2012. С. 323—331.
- [8] *Ли Цзинлинь.* Гуанью годиэн цзянь «Ган Юй чжи дао» дэ сюэ пай гуй шу вэнти («Вопрос о принадлежности трактата «Дао Тана и Юя»). URL: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/SHZX200003039.htm>.
- [9] *Лян Тао.* Годянь чжу цзянь юй Сы Мэн сюэпай («Годяньские рукописи и школа Цзы Сы и Мэн-цзы») // Чжунго жэньмин дасюэ чубаньшэ (Издательство Китайского Народного Университета), 2008.
- [10] *Оуян Чжэньжэнь* Годянь цзянь цзыи ю лицзи цзыи дэ сысян и тун (Идейные сходства и различия годяньского текста «Черные одежды» и «Черных одежд» из «Записок о ритуале»). URL: <http://www.66wen.com/01zx/zhexue/zhexue/20061205/50638.html>.
- [11] *Переломов Л.С.* Слово Конфуция. М.: ТПО «Фабула», 1992.
- [12] *Ши цзин:* Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А Штукина. М., 1987.
- [13] *Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послеслов. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014.*
- [14] *Ян Чаомин.* Цун дэ син чэн чжи дао вэй цюань чжэн чжи — ши тань Дун Чжуншу цзай жу сюэ чжаунь син чжун дэ цзо юн (От политики добродетели до политики власти и силы — попытка осмысления значения трансформации конфуцианства у Дун Чжуншу). URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100n9f4.html.

REFERENCE

- [1] *Vasil'ev L.S.* Drevnij Kitaj: T. 3. Period Chzhan'go (V—III vv. do n. je.). M.: Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 2006.

- [2] Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. / gl. red. M.L. Titarenko, In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vost. lit., 2006. T. 5: Nauka, tehničeskaja i voennaja mysl', zdravoošranenie i obrazovanie / red. M.L. Titarenko i dr. — 2009. S. 722.
- [3] Kejdun A.B. Klassičeskij konfucianskij traktat «Li czi» i kitajskij ritual konca XVII — nachala XX v. URL: [http://www.dissercat.com/content/klassičeskii-konfucianskii-traktat-li-tszii-i-kitajskii-ritual-kontsa-xvii-nachala-xx-v](http://www.dissercat.com/content/klassičeskii-konfucianskii-traktat-li-tszii-kitajskii-ritual-kontsa-xvii-nachala-xx-v).
- [4] Kun-czy. Lun' juj (Lun' juj). Go sjuje shu juan' si lie. Chanchun' 2009.
- [5] Li Lin. Godjan' chu czjan'czjao duczi (Očerki o godjan'skih bambukovyh plankah). Pekin, 2002. S. 482—487.
- [6] Li Lin. Shanbo chuczjan' san' pjan' czaodu czi (Očerki o treh glavah shanhajskih manuskriptov iz Chu) // Chzhungo zhjen'min dasjuje chuban'shje (Izdatel'stvo Kitajskogo Narodnogo Universiteta) 2007.
- [7] Li czi czincuj (Chistejšij Li czi) / Chjen Cajczjun' chzhubjan' (red. Chjen Cajczjun'). Pekin, 2012. S. 323—331.
- [8] Li Czinlin'. Guan'ju godijen czjan' «Tan Juj chzhi dao» dje sjuje paj guj shu vjenti («Vopros o prinadležnosti traktata “Dao Tana i Juja”»). URL: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/SHZX200003039.htm>.
- [9] Ljan Tao. Godjan' chzhu czjan' juj Sy Mjen sjujepaj («Godjan'skie rukopisi i shkola Czy Sy i Mjen-czy») // Chzhungo zhjen'min dasjuje chuban'shje (Izdatel'stvo Kitajskogo Narodnogo Universiteta), 2008.
- [10] Oujan Chzhjen'zhjen' Godjan' czjan' czi ju liczi czi dje sysjan i tun (Idejnye shodstva i različija godjan'skogo teksta «Chernye odezhdy» i «Chernyh odezhd» iz «Zapisok o rituale»). URL: <http://www.66wen.com/01zx/zhexue/zhexue/20061205/50638.html>.
- [11] Perelomov L.S. Slovo Konfucija. M.: TPO «Fabula», 1992.
- [12] Shi czin: Kniga pesen i gimnov / Per. s kit. i komment. A.A. Shtukina. M., 1987.
- [13] Chtimaja kniga: Drevnekitajskie teksty i perevod «Shan shu» («Shu czin») i «Malogo predislovia» («Shu sjuj») / Podgot. drevnekit. tekstov i il., per., prim. i predisl. V.M. Majorova; posleslov. V.M. Majorova i L.V. Stezhenskoj. M.: IDV RAN, 2014.
- [14] Jan Chaomin. Cun dje sin chjen chzhi dao vjej cjuan' chzhjen chzhi — shi tan' Dun Chzhunshu czaj zhu sjuje chzhaun' sin chzhun dje czo jun (Ot politiki dobrodeteli do politiki vlasti i sily — popytka osmyslenija znachenija transformacii konfucianstva u Dun Chzhunshu). URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100n9f4.html.

“ZI YI” (“THE BLACK ROBES”): TWO VERSIONS OF ONE TEXT

A.Y. Blazhkina

Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences
Nakhimovskij Av., 32, Moscow, Russia, 117997

The article analyzes the Early Chinese text “Ziyi” (“The black robes”) and shows the differences among two extant versions of this text, one the manuscript version of the Guodian (date the end of the Zhanguo period) and second received version in the canonical text of “Li ji” (“Records of rites”) (date the beginning of the Han dynasty). These differences will illustrate evolution of the Confucian’s study and Early Confucian’s philosophical thought.

Key words: Early Confucian philosophy, The Guodian Bamboo slips, “Li ji”, Shanghai manuscripts, Zhanguo’s Confucian, Han’s Confucian.